

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda [Ukaz the President of the Russian Federation dated May 12, 2009 № 537 «On National Security Strategy of the Russian Federation until 2020»]. URL: <http://base.garant.ru/195521/#ixzz3dyumEay3/>
2. Bogatova O. A. Garmonizatsiya mezhetnicheskikh otnosheniy v regional'nom sotsiуме [The harmonization of interethnic relations in the regional society]: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk. Saransk, 2004.
3. Situatsiya na Severnom Kavkaze. Opros naseleniya Fondom «Obshchestvennogo mneniya» [The situation in the North Caucasus. A poll by the Fund «Public Opinion»]. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/reg_ros/eur/d100412/
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15.07.2013 № 1226-r (red. ot 10.04.2015) «Ob utverzhdenii plana meropriyatii po realizatsii v 2013–2015 godah Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» [Rasporyazhenie the Government of the Russian Federation of 15.07.2013 № 1226-r (ed. by 10.04.2015) «On approval of the action plan for implementation in 2013 - 2015 Strategy of the state national policy of the Russian Federation until 2025»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178073
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.08.2013 № 718 (red. ot 25.03.2015) «O federal'noy tselevoy programme «Ukreplenie edinstva rossiyskoy natsii i etnokul'turnoe razvitie narodov Rossii (2014–2020 gody)» [Government Decree of 20.08.2013 № 718 (ed. by 25.03.2015) «On the federal target program» Strengthening the unity of the Russian nation and the ethnic and cultural development of the peoples of Russia (2014–2020)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177464
6. Doklad o rezul'tatah i osnovnykh napravleniyah deyatel'nosti Ministerstva kul'tury Rossiyskoy Federatsii za 2014 god i zadachah na 2015 god [Doklad on the results and main activities of the Ministry of Culture of the Russian Federation for 2014 and tasks for 2015]. URL: <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2015/>
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.07.2014 № 1417-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatii po realizatsii v 2014–2016 godah Strategii razvitiya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v otnoshenii rossiyskogo kazachestva do 2020 goda» [Rasporyazhenie the Government of the Russian Federation of 29.07.2014 № 1417-r «On approval of the action plan to implement the 2014–2016 Development Strategy of the State Policy of the Russian Federation in relation to the Russian Cossacks to 2020»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167045

УДК 78.071.1

О. Б. СОКУРОВА

СЛОВО В МУЗЫКЕ И ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ Г. В. СВИРИДОВА

В 2015 году исполняется 100 лет со дня рождения Г. В. Свиридова. Статья посвящена центральному месту слова в музыкальном творчестве великого русского композитора, а также его размышлениям о слове, содержащимся в дневниковых записях. Свиридов соединил в своем творчестве древние пласты культуры и современность, в синтезе музыки и слова стремился найти истину бытия.

Ключевые слова: творчество Г. В. Свиридова, синтез мелодии и слова, традиции в музыке.

UDK 78.071.1

O. B. SOKUROVA

WORD IN MUSIC AND DIARY ENTRIES OF G. V. SVIRIDOV

In 2015 it will be 100 years since G. V. Sviridov's birthday. The article is dedicated to the central place of the word in the musical art of the great Russian composer and his deep reflections about the word which are contented in his diary. In his music Sviridov united the ancient cultural traditions and modern times, as well as he tried to find the truth of being in the synthesis of music and the word.

Key words: G. V. Sviridov's creativity, synthesis of melodies and words, traditions in music.

Ведущее место в музыке Г. В. Свиридова занимают жанры, связанные со словом, – оратории, вокальные циклы на стихи Пушкина, Блока, Есенина, хоровые концерты, наконец,

духовные хоры на литургические тексты, написанные в конце жизни («Песнопения и молитвы», «Неизречённое чудо»). Сам композитор акцентировал в своем дневнике: «Я же пристрастен к слову как к началу начал, сокровенной сущности жизни и мира» [1]. Он утверждал, что сильнейшим творческим импульсом для него является «живое слово с его конкретным смыслом, эмоцией и тайной глубиной». В синтезе слова и музыки Свиридов стремился раскрыть «истину мира». Таким образом, будучи не только великим композитором, но и крупнейшим мыслителем нашего времени, Свиридов определяет слово как первоначало мироздания и видит в нём сокровенную сущность бытия.

Следует отметить, что специфический «русский космизм» позволил многим выдающимся деятелям нашей культуры чутко уловить, что природный универсум имеет свой язык. Вспомним: великий Ломоносов изучал книгу «видимого сего мира» и находил в ней многочисленные свидетельства творческой силы, премудрости и величия Создателя. Лермонтов в одиночестве тихой ночи слышал, как звезда с звездой говорит. Тютчев свидетельствовал о тайне живой природы: «В ней есть душа, в ней есть свобода, в ней есть любовь, в ней есть язык». Через музыкальные образы родной природы постигал тайну мироздания и композитор Свиридов.

На представлении наших великих соотечественников о том, что живой космос из своих онтологических глубин словно бы «собеседует» с человеком, находится в диалоге с ним, сказалось сильное влияние *античной традиции*. Г. В. Свиридов пронизательно заметил в своем дневнике: «Для русской культуры, во всяком случае, для некоторой её части, характерны элементы, роднящие её более, чем культуру современной Европы, с Древней Грецией. Эти элементы получены нами через православную веру, которая впитала в себя и древнюю греческую философию» (С. 94–95).

Древнегреческие мудрецы разрабатывали необычайно значимое для всей мировой культуры учение о Логосе [2]. Первоначально означая «слово», «речь», «повествование», «учение», логос затем был выделен и обозначен как «истинное слово». Так, философ Ксенофан, один из первых противников мифологического сознания, писал, что слово-логос содержит в себе «сущую истину», обнаруживает вечную и неизменную природу вещей, единое божество – вместо множества человекообразных мифологических богов. Содержанием логоса является *целостное мироздание, его внутренний смысл, причина и закон*. Логос становится важнейшим понятием в учении великого философа древности Гераклита. Оно открывается фразой: «Это весь логос, существующий вечно. Всё происходит согласно этому логосу». Логос у Гераклита – и слово, и речь, но главным образом это *истина бытия*, которая проявляется в живом творческом процессе, в гармонии, осуществляющейся в борьбе противоположностей. В отличие от Гераклита, элейские мыслители Парменид и Зенон противопоставили логос множеству изменчивых явлений и вплотную подошли к представлению о *вечности как бесконечно длящемся настоящим*. Логос, считали они, – *достоверное слово* о единстве сущего. Наконец, мудрый Сократ совершил важнейшее открытие: логос – то *истинное слово*, которое человек искал во внешней природе, а между тем оно живет в нём самом, и в себе самом человек может познать его как верное руководство в добродетели.

Итак, *Логос* в учении древнегреческих мыслителей – это *истинное Слово*, которое несёт в себе заповедную тайну бытия, его смысл, внутреннее единство и гармонический строй.

Посмотрим, насколько близок к такому пониманию Свиридов. В одном из фрагментов дневниковых записей, который имеет выразительное название «О главном для меня», композитор пишет: «Художник призван служить, по мере своих сил, раскрытию Истины Мира. В синтезе музыки и слова может быть заключена эта истина. Музыка – искусство бессознательного <...> На своих волнах (бессознательного) она <музыка> несёт Слово и раскрывает сокровенный тайный смысл этого Слова. Слово же несёт в себе Мысль о Мире (ибо оно предназначено для выражения Мысли). Музыка же несёт Чувство, Ощущение, Душу Мира. Вместе они образуют Истину Мира» (С. 125). Здесь важно обратить внимание на то, что для русского композитора Истина предстает как нечто *цельное, единое*, синтезирующее чувство и мысль, ясность сознания и глубину бессознательного.

То, что *целое* – это ключ к постижению тайны слова, на особой глубине просматривается в библейской традиции. Слово-Логос было в начале бытия мира: «В начале было

Слово» (Ин. 1,1). Через него, согласно Книге Бытия, осуществляется не только создание мира, но и связь Творца и творения, а также связь всего сотворённого. Дар слова, которым наделён человек, уподобляет его Творцу и даёт ему возможность познавать подобное подобным.

Слово в нашем замечательно мудром языке находится в родственно-смысловой связи с глаголами «*слыть*», «*слышать*». В необходимости слухового восприятия прежде воспроизведения звука обнаруживается коренное родство слова и музыки. Прежде чем сказать (или пропеть), надо вслушаться. Поэтому слову и музыке, как это ни парадоксально, необходима *тишина*. Настоящее слово (и истинный музыкальный звук) исходит из тишины.

Здесь уместно вспомнить об уникальной способности композитора Свиридова к продлению последнего звука музыкальной фразы, погружению его в бесконечно глубокую тишину паузы (Свиридов называл её «*музыкой беззвучия*»). Эта особенность его музыки напоминает об аскетической традиции исихазма. На данную тему музыковед И. В. Бровина написала интересную статью [3].

Сопряжение тишины с молитвенным словом необходимо ради преобразования всего человеческого существа в свете вечности. Человек призван восходить от слова к Слову и обретать свет. Так и в хоровой музыке Г. В. Свиридова особое значение имеют заключительные аккорды, которые нередко создают эффект разрастающегося, торжествующего света.

Всё сказанное дает основания утверждать, что творчество композитора сроднено со Словом-Логосом как краеугольным камнем мироздания и укоренено в традиции русского словоцентризма. В этой традиции, в свою очередь, просматриваются глубинные пласты античной, библейской и православно-византийской культур, а также характерное для древних славян особо благоговейное отношение к слову.

Ещё в дохристианские времена самоопределение наших славянских предков было связано с их осознанием себя носителями и хранителями небесного слова. «Слово» и «слава» происходят от одного корня. Слава – это слово сакрального уровня, обращенное к высшим ценностям бытия, это слово в свете. Именно с таким словом, судя по всему, связали свое имя, предназначение, судьбу и язык древние *славяне*.

По образному выражению выдающегося отечественного медиевиста, специалиста по культуре и литературе Византии и Древней Руси Г. М. Прохорова, словесное семя, насажденное святыми братьями Кириллом и Мефодием, произвело могучее разветвлённое древо славянских культур. «С крещением же Руси по повелению князя Владимира <...> оказался воздвигнут – как центр и вершина ее “ноосферы” – Словоцентрический храмовый ансамбль искусств» [4]: архитектуры, фресковой живописи, иконописи, знаменного пения.

Зародившаяся традиция русского словоцентризма была ориентирована на вечность, на решение труднейшей задачи спасения души для вечности через Слово. Таким образом, в основе своей русская культура являлась сотериологической (нацеленной на спасение). И композитор Г. В. Свиридов был одним из наиболее ярких представителей именно этой культурной традиции. А. С. Белоненко справедливо отмечает: «Словоцентризм Свиридова – не столько от творческого влечения, сколько от мировоззрения, в котором Слово играло решающую роль. Сакральное литургическое Слово и классическая русская поэзия, в значительной степени выросшая из этого же Слова, формировали сознание юного Свиридова» (С. 15).

Спасение, с позиций древнерусского мировоззрения, предполагает восстановление утраченного единства всего мироздания, единства между людьми и единства внутреннего мира человека. Через такое восстановление должно произойти *ис-целение* человека и вселенной. Общеславянский корень «*цел-*» этимологически означает «здоровый» (отсюда родственность слов «целый», «целебный», «исцеление»).

Горделивый человеческий ум, напротив, посягает на власть над миром через его *расчленение*. Вспомним гениальную пушкинскую характеристику Сальери: «Звуки умертвив, музыку я разъял как труп, поверил / я алгеброй гармонию». Рационалист Сальери, как показал Пушкин, оказался не сыном, а врагом гармонии и завистливым убийцей её гениального носителя.

Во второй половине XX века в борьбу с высокоумным *мертвящим* сальеризмом за целостное бытие, за живое искусство, вслед за русскими писателями и философами, вклю-

чился композитор Свиридов. Его позитивная жизненная программа во всей полноте выразилась в музыкальном творчестве. А его схватка с чужеродными явлениями нашла отражение в сильных и точных словесных формулах дневниковых записей. Так, например, размышляя о творчестве М. Мусоргского, Свиридов утверждает, что великому русскому композитору присуще *цельное* ощущение мира, в котором сливаются воедино чувственное, интеллектуальное и духовное его восприятие, причем духовное начало преобладает. «Католической же Европой это цельное восприятие мира было утрачено, чему свидетельством является, например, романтизм с выходом на первый план чувственного восприятия мира; средневековая схоластика или современный интеллектуализм – увлечение материальной (скоропреходящей) сущностью вещей» (С. 94). Композитору претило «голое конструирование, не лишённое, впрочем, фантазии <...> но мёртвое от рождения» (С. 97). Еще одна запись: «Музыкальная драматургия съела музыку. Скелет-конструкция заполнена интонационной “жвачкой”. Замена темы (живого, душевно-рождённого образа) серией звуков (придуманно сконструированных). Созерцание внутренней жизни художественного образа заменяется наблюдением над движением мертвой музыкальной материи» (С. 127).

Наконец, в качестве примера приведем еще одну горькую мысль Свиридова о болезненном состоянии так называемой «культурной элиты», которая одновременно обнаруживает органическую связь самого композитора со стержневым направлением русской культуры: «*Потеряно* чувство “соборности”, общности между людьми. Есть лишь “чувство локтя” у маленьких групп, желающих обособиться, самим себя “привилегировать”, отделиться от “народного” <...> себя во что бы то ни стало возвысить, но не в одиночку, а “кучно”, группой» (С. 128).

Хоровое искусство композитор ценил именно потому, что оно несёт в себе соборное начало. В конце XX столетия, по мнению композитора, в хоровой музыке проявились «ценнейшие тенденции: интерес к высокой духовности, пристальное внимание к национальным истокам русской культуры, поиски выразительной, современной музыкальной речи в противовес «стереотипному», заемному, безликому интонационному языку, превращающему русский музыкальный язык в жаргон» (С. 581).

Безликость, оскудение, жаргонизация коснулись не только музыкального, но и разговорного языка. Для обозначения испорченного русского языка Г. В. Свиридов в своих дневниковых записях использовал выразительное словечко «*волатюк*». И уже давно (ещё в 1974 году!) он задавал целый ряд тревожных вопросов: «Почему такое падение вкуса и понимания, отсутствие чувства русского языка? Кто определяет цену всему? Т.е. – кто отбирает духовные ценности? Те же люди, что и у нас в музыке! Лавочный тон, коммерческий дух, пронизывающий насквозь души этих людей» (С. 66). Кажется, что прозвучавший горький и точный диагноз поставлен не позавчера, а сегодня. Но Свиридов только на диагнозе не останавливается. Он стремится заглянуть в первопричину прогрессирующей болезни: «Собратиться с *мыслями* и записать *точнее*. Дело не в коммерции, а во власти над душами людей, “над миром”, если угодно» (С. 66). Власть над миром и над душами людей – сильнейшая из человеческих страстей, демоническая по своей природе. И Свиридов сумел эту природу выявить и обличить.

Для композиторской работы Г. В. Свиридова со словом характерны сильное выражение национальной общности, и в то же время личное, глубоко пережитое чувство, свежесть самостоятельной мысли, уникальность интонации. Через родное слово он приобщался к духовным богатствам народа с его характером и судьбой, и в то же время, музыкально интерпретируя его, поверял самое заветное в себе и в своем выстраданном опыте жизни. Поэтическое слово в его музыке раскрывается в невероятной и часто неожиданной глубине, обретает новые, свежие, живые ракурсы и обнаруживает безграничную емкость *символа*, который налаживает мосты между земным и небесным, конечным и бесконечным. Символ не случайно становится ведущим типом образности в культуре XX и XXI века. Это обусловлено спецификой времени, его запросами. Таким образом, в музыке композитора, обращённой к слову, переплетаются в неразрывном живом единстве древний канон и пронзительная исповедь русского человека – современника самого трагического столетия мировой истории.

Можно сделать следующий основной вывод: отечественная культура, укоренённая в древних слоях славянского сакрального отношения к слову, унаследовала и творчески переработала античное учение о логосе, восприняла духовную глубину библейской, православно-византийской и православно-русской традиций в подходе к слову. Так возникает и развивается традиция русского словоцентризма, проникнутая пафосом единства человека, человеческих отношений, природного и культурного космоса. Она собирает и объединяет вокруг Слова все виды искусства. Названная традиция сохраняется, своеобразно преломляясь, в новое и новейшее время. Музыка Свиридова, с её светоносностью, причастностью к божественной тишине и бездонным смыслом родного слова, – одно из наиболее сильных и убедительных свидетельств неиссякаемости этой традиции.

Литература

1. Свиридов Г. В. Музыка как судьба. М., 2002. С. 58. Здесь и далее произведение цитируется по этому источнику, в скобках указываются страницы.
2. Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989.
3. Бровина И. В. «Песнопения и молитвы» Г. В. Свиридова в контексте древнерусской и современной культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб., 2006. Вып. 1. С. 31–39.
4. Прохоров Г. М. Древняя Русь как историко-культурный феномен. СПб., 2010. С. 97.

References

1. Sviridov G. V. Muzyka kak sud'ba [Music as Fate]. M., 2002. S. 58. Here and further the work is cited by this source, the pages are given in parenthesis.
2. Fragmenty rannih grecheskih filosofov [Fragments of Early Greek Philosophers]. M., 1989.
3. Brovina I. V. «Pesnopeniya i molitvy» G. V. Sviridova v kontekste drevnerusskoy i sovremennoy cul'tury [«Chants and prayers» by G. V. Sviridov in the context of ancient and modern culture] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. SPb., 2006. Vyp. 1. S. 31–39.
4. Prohorov G. M. Drevnyaya Rus' kak istoriko-cul'turnyy fenomen [Ancient Rus as a historical-cultural phenomenon]. SPb., 2010. S. 97.

УДК 398.8 (470.621)

А. М. СИУХОВА

СОВРЕМЕННАЯ АДЫГСКАЯ ПЕСНЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

В статье анализируется современное состояние песенной культуры адыгов в постсоветском социокультурном пространстве в контексте традиционализма, мультикультурализма и постмодернизма. Автор приходит к выводу о том, что новая адыгская песня является фактором формирования нового типа этнокультуры – адыгской культуры городского типа.

Ключевые слова: адыгская песня, жанровый состав, традиция, мультикультурализм, постмодернизм, городская этнокультура.

UDK 398.8 (470.621)

A. M. SIYUKHOVA

MODERN CIRCASSIA SONG IN POST-SOVIET SOCIO-CULTURAL SPACE

Article analyzes current state of the song culture of Adyghe in post-soviet sociocultural space in the context of traditionalism, multiculturalism and postmodernism. He finds, that new Circassian song is a factor in the formation of new ethnic culture type – Adyghe culture of urban type.

Key words: circassian song, genre complex, tradition, multiculturalism, postmodernism, urban ethnic culture.

*Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ – Академия наук Абхазии (АНА) № 14-23-12001 «Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской культурной идентичности)».